

ŁÓDZKIE TOWARZYSTWO NAUKOWE
SOCIETAS SCIENTIARUM LODZIENSIS
WYDZIAŁ I - JĘZYKOZNAWSTWA, NAUKI O LITERATURZE I FILOZOFII

ROZPRAWY KOMISJI JĘZYKOWEJ

TOM LXVI

ŁÓDZKIE TOWARZYSTWO NAUKOWE
ŁÓDŹ 2018

Екатерина Смирнова*

**ЕСЛИ БЫ ДА (К)АБЫ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМ УСЛОВНОГО
НАКЛОНЕНИЯ В ПЕРЕСОПНИЦКОМ
ЕВАНГЕЛИИ 1556–1561 гг.¹**

*JESLI BY DA (K)ABY: PECULIARITIES OF CONDITIONAL FORMS
IN THE PERESOPNYTSIA GOSPELS 1556–1561*

The article deals with the evolution of conditional forms in ‘prosta mova’, based on the *Peresopnytsia Gospels* (abbreviated as PG). All the conditionals encountered in PG are described and presented as reconstructed paradigms. These forms have mostly evolved due to the influence of Polish conditional system.

Keywords: *prosta mova*, the *Peresopnytsia Gospels*, the conditional mood

Słowa kluczowe: *prosta mowa*, *Ewangeliarz Peresopnicki*, tryb warunkowy

В исследовании описаны „различные способы образования форм условного наклонения в Пересопницком Евангелии 1556–1561 гг. (далее ПЕ), написанном на „простой мове”. В тексте Евангелия встречаются:

а) формы „польского” типа с личными окончаниями, присоединенными к частице *бы* (853 примера);

б) „перфектное” условное наклонение, т.е. формы с разложением архаичного вспомогательного глагола в аористе на частицу *бы* и форму настоящего времени глагола-связки + форма на *-л* смыслового глагола (82 примера);

* Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Сектор теоретической семантики, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2; e-mail: katarzina@yandex.ru.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-34-01261.

в) „плюсквамперфектное” условное наклонение: частица *бы* со спрягаемой связкой + форма на *-л* глагола-связки + форма на *-л* смыслового глагола (10 примеров);

г) формы условного наклонения с неизменяемой связкой: частица *бы* и форма на *-л* (4 примера);

д) формы условного наклонения, состоящие из частицы *бы* и глагола в будущем времени (5 примеров);

е) безличные формы условного наклонения с частицей *бы* и инфинитивом (10 примеров);

ж) безличные формы условного наклонения с частицей *бы* и предикативными глагольными формами на *-не/-но* (5 примеров).

Для лучшей ориентации в многочисленных „простомовных” формах условного наклонения приведем условные (специально сконструированные нами) примеры на каждую из перечисленных выше разновидностей в форме 2 л. мн. числа глагола *видеть*: а) *бысте видели*; б) *бы есте видели*; в) *бы были видели*; г) *бы видели*; д) *бы увидите*; безличные формы: е) *бы видеть*; ж) *бы видено*.

„Перфектное” и „плюсквамперфектное” условное наклонение состоит из трех форм, и потому такие формы можно обобщенно называть трехчленными, в отличие от двухчленных форм остальных разновидностей условного наклонения. Всего в Евангелии зафиксировано 969 форм условного наклонения.

Работа над ПЕ велась по словоуказателю [*Пересопницьке Євангеліє 1556–1561*, 2001], при составлении которого были допущены ошибки, поэтому все формы последовательно проверялись по тексту памятника и в случае необходимости исправлялись. Описываемые глагольные формы помечены индексами – цифра обозначает количество встретившихся употреблений глагольной формы в памятнике, например: *авгы в'зѣли*^[1], *вгы рѣкль*^[4]. При подсчете и объединении аналогичных форм орфографические различия учитывались только в тех случаях, когда они касались словоизменительных категорий слова (формы, различающиеся, например, только корневой гласной и т.п., взаимно отождествлялись). При этом учитывались различия форм, оканчивающихся паерком / ером / ерем / выносными буквами. Частица *бы* может реализовываться в ПЕ различными способами, в том числе в составе союзов: *авгы*, *яковгы*, *жѣвгы*, *ш'товгы*; как правило, это польские лексические (сравн. *jakby*) либо структурные заимствования (сравн. *aby*, *żeby*). В исследовании рассматриваются только примеры, в которых частица сливается с союзом; отдельное написание, переданное в ис-

пользуемом издании, не учитывалось (в таких случаях приводится частица + спрягаемая форма глагола). При повторе формы в одном стихе частица *бы* может опускаться: *Тогда́ приве́ли к нему́ дѣти. авгы на ни(х) роу́кы в'складаль, и моли́л'сѧ.* (Мф. 19:13), – вторая из выделенных форм будет зафиксирована следующим образом: [авгы]... моли́л'сѧ^[1].

В случаях омонимии форм разного типа соответствующие примеры интерпретировались нами в контексте всей совокупности форм условного наклонения ПЕ. Так, примеры 1 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. типа *быхъ видел* и *бысте видели*, которые можно понимать либо как классические („старославянские“) формы, либо как формы „польского“ типа с личными окончаниями, присоединенными к частице *бы*, интерпретировались нами во втором смысле, поскольку в 1 л. мн. ч. в ПЕ употребляются несомненные формы польского типа, тогда как классические формы условного наклонения отсутствуют совсем. Четыре формы в 1 л. ед. ч. и 2 л. обоих чисел с неизменяемой частицей *бы* рассматривались как отдельная парадигма и интерпретировались как переводческая особенность (употребление неизменяемой частицы при наличии личного местоимения). Тем более, что все пять примеров встречаются в Ев. от Иоанна (гл. 11, 12, 19), что еще раз подтверждает предположение о нескольких переводчиках ПЕ (подробнее об этом см. [Смирнова, 2018]). Формы 3 л. обоих чисел, рассматриваемые в рамках „польской“ парадигмы, могли бы формально относиться к парадигме с неизменяемой частицей *бы*. Однако последняя представлена единичными примерами форм, тогда как формы 3 л. высокочастотны, что объединяет их с формами „польской“ парадигмы.

„ПОЛЬСКИЕ“ ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ

С конца XVI века в „простой мове“ под воздействием польского языка стали использоваться формы, которые образовывались путем слияния частицы *бы* с элементами связки настоящего времени [Булыка, Жураўскі, Крамко, 1979, с. 284]: *быхомъ, бысь, быхмо / бысмо / быхмы / бысмы* и т.д.

В 1 л. ед. ч. в ПЕ наиболее частотны образования с элементами „польского“ аориста: *вгых* + форма на *-л*:

– 1 л. ед. ч. ж. р. (2 формы): *авгы(х)^[2]* + форма на *-л*: *авгы(х)...* *зачуирала^[1]*, *авгы(х)...* *ходила^[1]*;

– 1 л. ед. ч. м. р. (72 формы): *авгыхъ^[40]* // *вгыхъ^[32]* + форма на *-л*: *авгы(х) вгыль^[1]* // *вгы(х) вгыль^[2]* // *вгыхъ вгыль^[2]*, *в'зѧ(л) вгы(х)^[1]*, *авгы(х) видѧль^[1]*, *вгы(х)...* *в'скрѣсилъ^[1]*, *вгы(х)...* *в'ыпот'варѧл^[1]*, *авгы(х)...* *в'ыпоустилъ^[1]*, *вгы(х)...*

втыславоваць^[1], автыхь... даль^[1], авты(х)... дошэль^[1], авты(х)... збоўдиль^[1], вты(х)... зв'ёдоваць^[1], автыхь... з'готоваць^[1], втыхь зобраць^[1], авты(х) кр(е)тиць^[1], авты(х) малць^[1], автыхь мовиль^[1] // вты(х) мовиль^[1] // вты(х)... мовиль^[1], авты(х)... могль^[2] // втыхь... могль^[2], вты(х)... моўс'ць^[1], автыхь... м'ць^[1] // авты(х)... м'ць^[1] // вты(х)... м'ць^[1] // втыхь м'ць^[1], авты(х)... наоўчыць^[1], вты(х)... пиль^[1], автыхь... повеселиць^[1], автыхь... павид'ць^[1] // вты(х)... павид'ць^[1] // павид'ць вты(х)^[1], авты(х)... погрэць^[1], авты(х)... погоўбиль^[1], вты(х) положиць^[1], авты(х) сь поради(л)^[1], вты(х)... послаць^[1], авты(х)... пошоль^[1] // вты(х)... пошоль^[1], авты(х) привель^[1], автыхь... прынаць^[1], авты(х) прыше(л)^[1] // вты(х) прышець^[1], автыхь прышоль^[1] // вты(х)... прышоль^[1], автыхь проздр'ць^[1], автыхь пропов'цьдаль^[1], вты(х) рэкць^[1], втыхь розв'цьзаль^[1], авты(х)... св'ць(д)чыць^[1], авты(х)... с'правиль^[1], втыхь справова(л)^[1], вты(х)... соўдиль^[1], автыхь зьв'цьриць^[1], авты(х)... оўздоровиль^[1], автыхь оўчыньць^[1] // автыхь оўчыньць^[1] // авты(х)... оўчыньць^[3], автыхь... хвалиць^[1], вты(х) хот'ць^[2], автыхь чыньць^[2] // вты(х)... чыньць^[1], авты(х)... яль^[1].

С середины XVI века для „простомовных” памятников характерны варианты: *бысмо – абысмо – жебысмо, бысмы – абысмы – жебысмы* [Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст., 1988, с. 232]:

– 1 л. мн. ч. (21 форма): автыхьмо^[11] // втыхь'мо^[8] // автыс'мо^[2] + форма на -л: вты(х)мо втыли^[1] // втыли втыхьмо^[1], втыхь'мо... взыли^[1], авты(х)мо вид'цьли^[1], автыхь'мо... в'цьли^[1], автыс'мо вцьш'ли^[1], дали втыхьмо^[1], автыхь'мо з'готовавали^[1], автыхьмо сь... миловали^[1], авты(х)мо... могл'и^[1], вты(х)мо... м'цьли^[2], [авты(х)-мо]... наказовали^[1], автыхьмо накр'цьмили^[1], [втыхь'мо]... наоўчыли^[1], автыхьмо... попольнацьли^[1], авты(х)мо... приводили^[1], [авты(х)мо]... слоўжили^[1], [авты(х)мо] оўв'цьрили^[1], автыс'мо чыньцьли^[1], втыхь'мо шли^[1];

– 2 л. мн. ч. (53 формы): втысць^[29] // автысць^[24] + форма на -л: автысць сь... бояли^[1], автысць втыли^[2] // автысць... втыли^[3] // втысць... втыли^[2], автысць вид'цьли^[1] // втысць... вид'цьли^[1], автысць в'цьдали^[1] // втысць в'цьдали^[1], автысць в'цьрили^[1] // втысць в'цьрили^[1] // втысць... в'цьрили^[1] // в'цьрили втысць^[1], автысць сь... дивовали^[1], втысць... др'цьжали^[1], втысць з'нацьли^[1] // втысць... з'нацьли^[1], автысць любилі^[2] // втысць любилі^[2], втысць мали^[1] // втысць... мали^[1], автысць миловали^[1] // автысць... миловали^[1], втысць могли^[1], автысць... м'цьли^[2] // втысць м'цьли^[2] // втысць... м'цьли^[1], автысць сь... печаловали^[1], поўали втысць^[1], втысць... принесли^[1], автысць сь... присьгацьли^[1], автысць... приш'ли^[1], втысць... просили^[3], автысць сь... противили^[1], автысць (с) радовали^[1] // радовали втысць сь^[1], втысць рэкцьли^[1] // рэкцьли втысць^[1], автысць (с)... сьблаз'ньчили^[1], автысць оўв'цьрили^[1] // автысць... оўв'цьрили^[1] // втысць оўв'цьрили^[1], втысць... всоўждацьли^[1], втысць... впоўсцьтили^[1].

Формы 3 лица обоих чисел в ПЕ являются наиболее употребительными и рассматриваются в рамках „польской” парадигмы:

– 3 л. ед. ч. ж. р. (35 форм): абты^[22] // бты^[12] // яковты^[1] + форма на -л: абты бтыла^[3] // абты... бтыла^[3] // бты... бтыла^[3] // бтыла бты^[1], бты в'пала^[1], абты в'бдала^[1], бты завинила^[1], бты загоубила^[1], абты заховала^[1], бты... з'блажнала^[1], абты... зоставала^[1], абты... иш'ла^[1], бты... м'бл^[1], бты наш'ла^[1], абты... пог'тыноула^[1], абты... помазала^[1], абты... помогла^[1], абты породила^[1], послоучала бты^[1], абты... приносила^[1], абты приш'ла^[1], яковты рекла^[1], абты... св'ктила^[1], абты слышала^[1], абты... стала^[1], бты... оутратила^[1], абты... ѡбтышла^[1], абты... ѡславаала^[1], абты ѡиш'ла^[1];

– 3 л. ед. ч. ср. р. (68 форм): бты^[35] // абты^[32] // жевты^[1] + форма на -л: бты бтыло^[8] // бты... бтыло^[12] // абты бтыло^[3] // абты... бтыло^[6] // жевты... бтыло^[1] // бтыло бты^[3], абты... вла(д)ноуло^[1], в'тъз'мн'блося бты^[1], абты сѡ выпол'нило^[3] // абты сѡ... выпол'нило^[8] // бты сѡ... выпол'нило^[1], бты... замер'ло^[1], бты сѡ... зьявило^[1], бты кр'тычало^[1], мог'ло... бты^[1], абты... м'бл^[1] // бты... м'бл^[2], бты сѡ... м'бл^[2], абты сѡ напол'нило^[5], абты... пог'тыноуло^[1], абты (с) попол'нило^[1], бты... превтыло^[1], бты... пришло^[1], абты сѡ... стало^[2], [абты]... сѡ... ѡказало^[1];

– 3 л. ед. ч. м. р. (364 формы): бты^[203] // абты^[153] // яковты^[5] // жевты^[2] // бь^[1] + форма на -л: абты бтыль^[10] // абты... бтыль^[9] // бты бтыль^[17] // бты... бтыль^[20] // бтыл' бты^[3], абты в'заль^[1] // абты... в'заль^[5] // бты... в'заль^[1], абты вид'бл^[2] // абты... вид'бл^[4] // бты... вид'бл^[2] // вид'бл... бты^[1], абты... вложил^[1], бты... водил^[1], бты... в'садил^[1], абты... в'складаль^[1], вставал' бты^[1], бты... в'стал^[2] // жевты... в'стал^[1], абты в'стоупил^[2], бты... в'шоль^[1] // бты... вшоль^[1], [абты]... в'скр'сил^[1], абты... втыганаль^[1], абты... втыгнал^[1], абты... втыдаваль^[1], абты... втыдал^[1] // бты... втыдал^[1], бты... втыз'наваль^[1], абты... втыпоустил^[1] // бты... втыпоустил^[1], бты втыт'рып'бл^[1], абты... в'бдал^[3] // бты в'бдал^[2] // бты... в'бдал^[1] // в'бдал бты^[1], бь... в'бриль^[1], абты... даваль^[1], абты даль^[2] // абты... даль^[1] // [абты]... даль^[2] // бты... даль^[1] // дал' бты^[4], абты (с) дов'бдал^[1] // [бты]... дов'бдал'сѡ^[1], абты допоустил^[1] // абты... допоустил^[1], абты сѡ... до(т)кноуль^[1], абты сѡ... дот'тыкаль^[1], бты... жад'бл^[1], [абты]... забил^[1], абты... загоубил^[1] // [бты]... загоубил^[1], абты заг'тыноуль^[2] // абты... заг'тыноуль^[1] // [абты]... заг'тыноуль^[1], бты заплатил^[1], бты з'грешил^[1], жевты... зоврал^[1], бты... зоставил^[1], бты... зыскаль^[2], абты... зышоль^[1], абты из'гоубил^[1], абты иль^[3], бты... има(л)^[1], абты... казал^[1], бты к'лал'сѡ^[1] // бты... к'лал'сѡ^[1], абты... ма(л)^[1], абты меш'каль^[1] // абты... меш'каль^[1] // бты мешкаль^[1], абты милова(л)^[1], бты... мовиль^[4], абты могль^[3] // бты могль^[4] // бты... могль^[1] // могль бты^[2] // яковты могль^[1], [абты]... молил'сѡ^[1], абты мол'уаль^[2], абты м'бл^[4] // бты м'бл^[3] // бты... м'бл^[10] // яковты м'бл^[1], абты накоупил^[1], абты написал^[1], бты... напоил^[1], абты сѡ наполнил^[1], абты сѡ... народил^[1] // бты сѡ... народил^[2], бты нардил^[1], [бты]... наоучил^[1], абты... нашель^[1] // абты... нашоль^[2], абты наяль^[1], бты ненавид'бл^[1], абты

несль^[1] // авты... несль^[1], авты омоуиль^[1], авты пасль^[1], бты... перебтываль^[1], бты... перебтыль^[1], авты... перелестиль^[1], авты... перемеш'каль^[1], бты... перестоупиль^[1], авты перешоль^[1], бты... повраль^[1], бты пов'ель^[1], авты... пог'биль^[1] // [авты]... погоуби(л)^[1] // [бты]... погоубиль^[1], авты погтынз(л)^[1], авты поз'наль^[1] // бты... позналь^[1], бты положиль^[1] // бты... положиль^[1], бты... помтыслиль^[1], авты понесль^[1] // авты понесь^[1], [авты]... попалиль^[1], авты послъ^[1] // авты... послалъ^[1], авты... послоужиль^[1], бты... послоухаль^[1], [авты]... поставиль^[1], авты... поц'ловаль^[1], почал' бты^[2], авты пошоль^[1], авты пояль^[1] // авты... пояль^[1] // [бты]... пояль^[1], авты... п'редалъ^[1], авты... прелестиль^[1], бты... принесль^[2] // бты... прине(с)^[1], бты... приноудил'^[1], бты приналъ^[1], авты... прит'агноуль^[1], авты пришо(л)^[1] // авты... пришоль^[1] // бты пришоль^[1] // бты... пришоль^[3] // [бты]... пришоль^[1], бты... приалъ^[1], авты... продалъ^[4] // бты... продалъ^[1], бты просиль^[2] // бты... просиль^[2], бты поустиль^[1] // бты... поустиль^[1], авты... пыталъ^[1] // бты... пыталъ^[1], бты рекль^[4] // бты... рекль^[8] // бты... рекъ^[2] // яковты... ре(к)^[1], бты... розворочаль^[1], авты с'а... розд'елиль^[1], бты роз'ниль^[1], бты... рос'казаль^[1], авты... рос'славиль^[1], авты (с) рос'славиль^[1], авты... св'бд'уиль^[2] // бты св'б(д)уиль^[2], бты... склониль^[2], авты... слоужиль^[1], авты слгыша(л)^[1] // бты... слгышаль^[2], бты... согрешил(л)^[1], спал' бты^[1], авты сп(с)лъ^[1] // авты сп'сь^[1], авты ст'ерегль^[1], авты соуди(л)^[1] // бты... соудиль^[1], бты с'блазнилъ^[1], авты теревиль^[1], бты оувид'ель^[1], яковты... оуверт'гль^[1], авты оув'ериль^[1] // [бты]... оув'ериль^[1], [авты]... оуз'доровиль^[1], бты... оуз'др'ель^[1], авты... оуказаль^[1], бты... оукоротиль^[1], авты оукраль^[1], авты... оум'рль^[3] // бты... оум'рль^[4], бты... оуслышаль^[1], бты с'а оуст'ыдилъ^[1], яковты... оутрачоваль^[1], [бты]... оуиниль^[1], бты хот'ель^[6] // бты... хот'ель^[4], бты... хоулиль^[1], авты шблегъ^[1], авты шб'бдалъ^[1], бты шдер'жа(л)^[1] // бты... шдер'жалъ^[1], бты шпоустиль^[2], шставиль бты^[1], авты... шсталъ^[1], авты... швориль^[1], бты... шдалъ^[1], авты шишоль^[1], авты шналъ^[1], бты... шповид'ель^[1], авты... шпоустил(л)^[1] // бты... шпоустиль^[1], авты... шст'пилъ^[1], авты... шхожалъ^[1], авты шшель^[1], авты... шрт'воваль^[1], бты... шестоваль^[1], бты... шиниль^[1] // [бты]... шиниль^[1], шюл' бты^[2], авты... шель^[1], бты... шоль^[1], бты с'а... явиль^[1], авты... яль^[1];

– 3 л. мн. ч. (238 форм): авты^[176] // бты^[59] // жевты^[2] // ш'т'обты^[1] + форма на -л: авты бтыли^[13] // авты... бтыли^[14] // бты бтыли^[2] // бты... бтыли^[7] // бты били^[1] [sic!], бты... боронили^[1], авты... боялис'а^[1], авты... брали^[2], авты в'зали^[1] // ш'т'обты... в'зали^[1], авты вид'ели^[4] // авты... вид'ели^[7] // бты... вид'ели^[2] // жевты... вид'ели^[1], авты с'а... вид'ели^[1], авты... в'ловили^[1], бты... в'пали^[1], авты... в'тыг'нали^[2], авты... в'тыдали^[1], авты с'а в'тып'льнили^[1], авты... в'тыславл'али^[1], авты... в'тыст'ер'бгалис'а^[1], авты в'тыш'ли^[1], авты... в'бдали^[2], авты... в'брили^[1], [авты]... горшили^[1], авты... давали^[2], авты дали^[1] // авты... дали^[3], бты с'а дов'бдали^[1], бты... до(т)к'ноули^[1], авты... дот'кноулис'а^[1] // авты с'а... дот'кноули^[2], авты с'а... доуит'овали^[1], авты... доуфали^[1], авты ехали^[1], авты... забвили^[2] // [бты]... забвили^[1], авты... загоубили^[1] // бты... загоубили^[1], авты

сж заховали^[1], бты сж... зволили^[1], бты... з'нали^[1], [абты]... з'розоум'ели^[1], абты... зьврт'гли^[1], абты сж зьявили^[2], абты из'гоубили^[1], абты... изьеднали^[1], бты... имали^[1], абты... им'ели^[1] // [абты]... им'ели^[1], абты... инали^[1], абты иш'ли^[1], каяли бты сж^[1], абты... кладали^[1], абты клали^[1], бты сж кланали^[1], абты крестили^[1], абты... могли^[4] // бты... мог'ли^[3] // жевты могли^[1], абты сж м'ли^[1], абты мол'уали^[1] // бты... мол'уали^[1], абты м'ели^[1] // абты... м'ели^[1] // бты... м'ели^[5], [абты]... наврт'ноулисж^[1], абты... наготовали^[1], абты сж... наили^[1], бты найдовали^[1], абты накоупили^[1], абты сж напл'нили^[1], бты сж нароугали^[1], абты набуали^[1], абты наш'ли^[1] // [абты]... наши^[1], абты сж... оболокали^[1], абты... обьявлали^[1], абты... ослаб'ели^[1], перевтыли бты^[1], абты... перемеш'кали^[1], бты сж... повлаз'нили(с)^[1], абты... пов'ждали^[5], абты... повид'ели^[1] // бты... повид'ели^[1], абты поживали^[1], абты... познали^[2], абты... поймали^[3], абты (с) покаали^[1], абты... покладали^[1], абты... помазали^[1], абты... помог'ли^[1], абты сж... посквернили^[1], абты... поставили^[1], абты по(т)кали^[1], абты... потоп'тали^[1], абты пр'али^[1] // бты... прияли^[1], абты сж приз'навали^[1], абты пришли^[1] // абты... пришли^[1], абты пропов'ждали^[1], абты пропали^[1] // абты... пропали^[2], абты просили^[1] // бты просили^[2] // бты... просили^[2], [абты]... прославили^[1], абты сж... радовали^[1], абты розоум'ели^[1] // абты... розоум'ели^[1] // [абты]... розоум'ели^[2], абты рос'пали^[1], абты... слоужили^[1], абты... слоухали^[1] // [бты]... слоухали^[1], абты слгышали^[2] // абты... слгышали^[2], см'бяли бты (с)^[1], абты собрали^[1], абты с'терег'ли^[1] // абты... стерег'ли^[1], абты сж стерегли^[2], бты... ссти(с)кали^[1], бты... с'д'ели^[1], абты оубили^[3], абты оув'брили^[1], бты... оузали^[1], абты... оуказали^[1], абты... оукрали^[1], бты... оуловили^[1], бты... оумгывали^[1], бты сж... оумгыли^[1], [абты]... оучили^[1], абты оучинили^[1] // абты... оу'чили^[1], бты... хот'ели^[3], абты... шб'винили^[1], [абты]... ш(б)жаловали^[1], [абты]... шбратилисж^[1], абты... шскаржили^[2], абты... шстали^[1], абты... шворили^[1], абты сж шворили^[1], абты... шш'ли^[1], бты... шповид'ели^[1], абты (с) шчистили^[1], абты чинили^[1] // абты... чинили^[3] // бты... чинили^[1], абты ш'ли^[1], абты яли^[1] // бты яли^[1].

Отдельно следует отметить две диалектные формы в 3 л. обоих чисел: „перфективные формы обращают на себя внимание, прежде всего, рядом морфологических новообразований диалектного характера. От глагола *идти* под воздействием формы наст. вр. в ряде говоров прош. вр. звучит в виде *ишел*” [Обнорский, 1953, с. 152]; в ПЕ это формы условного наклонения, с диалектной реализацией формы на -л: ед. ч. ж. р. абты... иш'ла^[1], мн. ч. абты иш'ли^[1]. Говорить о преобладании диалектных / литературных вариантов нельзя, так как последние представлены в ПЕ только тремя примерами: ед. ч. м. р. абты... шель^[1], мн. ч. бты... шоль^[1], абты ш'ли^[1]. Подобные диалектные формы встречаются в ПЕ также в прошедшем времени (подробнее см. [Смирнова, 2018]).

В XVI веке в среднепольском языке произошло преобразование старых форм условного наклонения: формы глагола-связки *bych, by, by, bychom, byście, bychą* под влиянием форм прошедшего времени *byłem, byłeś, był, byliśmy, byliście, byli* поменялись на новые *bym, byś, by, bychmy || byśmy || byśmy, byście, by*. Если в этом веке старые формы еще могли употребляться по усмотрению автора, то в течение первых десятилетий XVII века они исчезли совсем [Klemensiewicz, 1985, с. 304]. В процессе данных преобразований формы *bym, byś, by, byśmy, byście, by* утратили аористную связку и получили функцию частицы условного наклонения [Długosz-Kurczabowa, Dubisz, 2013, с. 315–316]. Данные формы присоединялись к причастию прошедшего времени: *zrobiłbym, zrobiłabym; zrobiłbyś, zrobiłabyś; zrobiłby, zrobiłaby, zrobiłoby; zrobiłibyśmy, zrobiłybyśmy; zrobilibyście, zrobilybyście; zrobiliby, zrobiłyby* (при этом сохранялась подвижность частицы: она могла употребляться как в пост-, так и препозиции) [Długosz-Kurczabowa, Dubisz, 2013, с. 316]. Польские тексты этого периода представляют слитные формы условного наклонения: форма на *-l* + личные окончания.

В ПЕ, как видно из нижеприведенной таблицы, в 1 л. ед. ч. употребляется частица с аористной формой глагола-связки (в польском языке подобные формы уже считались устаревшими), а 1 и 2 л. мн. ч. представлены грамматическими кальками из польского языка (в „простой мове” ПЕ сохраняются восточнославянские окончания). В таблице представлены искусственно сконструированные по польским моделям примеры с глаголом *прідці*, с отражением суммарного количества подобных употреблений в ПЕ.

	ПЕ	Среднепольский язык
1 л. ед. ч.	слияние связки с частицей <i>бы</i> (аористная форма глагола-связки): *авгы(х) ^[40] // бы(х) ^[32] <i>пришоль</i> ; *авгы(х) ^[2] <i>пришла</i>	-ł + -bym (czytałbym)
1 л. мн. ч.	слияние связки с частицей <i>бы</i> : *авгых'мо ^[11] // бых'мо ^[8] // авгыс'мо ^[2] <i>пришли</i>	-ł + -(i)byśmy/-(y)byśmy (czytalibyśmy)
2 л. мн. ч.	слияние связки с частицей <i>бы</i> : *гысте ^[29] // авгысте ^[24] <i>пришли</i>	-ł + -(i)byście/-(y)byście (czytalibyście)

„ПЕРФЕКТНЫЕ” ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ

С конца XV века трехчленные „перфектные” формы стали систематически использоваться в „простомовных” памятниках [*Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст.*, 1988, с. 232]. Все встретившиеся в ПЕ

примеры (82 формы) соответствуют схеме: „бы + глагол-связка в настоящем времени + причастие на -л”. Парадигма представлена не полностью, отсутствуют формы 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.:

– 1 л. мн. ч. (7 форм): авты^[4] // быты^[3] + есмо^[5] // смо^[2] + форма на -л: авты есмо йли^[1], быты смо сѧ... молили^[1], авты есмо... погор’шили^[1], быты есмо... слоужили^[1], авты есмо... с’ѣд’ѣли^[1], авты есмо... ѡм’ѣли^[1], [быты смо]... ѡпоуцали^[1];

– 2 л. ед. ч. ж. р. (2 формы): быты^[2] + еси^[2] + форма на -л: быты еси в’ѣ(д)ла^[1], быты еси просила^[1];

– 2 л. ед. ч. м. р. (26 форм): авты^[21] // быты^[5] + еси^[26] + форма на -л: авты еси бытыль^[2], авты в’зяль еси^[1], авты еси в’шоль^[2], авты еси в’ыдаль^[1], авты еси в’ышоль^[1], авты еси... даль^[1] // авты... еси даль^[1], авты еси... заховаль^[1], быты еси захерль^[1], авты еси... з’биль^[1], авты еси з’наль^[1], авты еси... зоуп’ыниль^[1], могль быты еси^[1], авты еси... моу’уиль^[2], авты еси... повид’ѣль^[1], авты еси... пов’ѣдаль^[1], быты еси... просиль^[1], авты еси... оуказаль^[1], авты еси... оу’ыниль^[1], быты еси хот’ѣль^[1] // быты еси... хот’ѣль^[1], авты еси... ыниль^[1], авты еси... явиль^[1];

– 2 л. ед. ч. ср. р. (1 форма): быты^[1] + еси^[1] + форма на -л: быты еси... познало^[1];

– 2 л. мн. ч. (45 форм): авты^[29] // быты^[15] // яковты^[1] + есте^[45] + форма на -л: авты есте... бытыли^[3] // быты есте... бытыли^[1], авты есте... в’ышли^[3], авты есте в’ѣдали^[2], авты есте в’ѣрили^[1] // [авты есте]... в’ѣрили^[1], авты есте... д’ѣлали^[1], авты есте... заховали^[1], быты есте з’нали^[1] // быты есте... з’нали^[1], авты есте йли^[1] // быты есте йли^[1], быты есте любили^[1], быты есте... меш’кали^[1], быты есте могли^[1], авты есте... м’ыслили^[1], авты есте... м’ѣли^[1] // быты есте м’ѣли^[2], авты есте... перезр’ѣли^[2], [авты есте] пили^[1] // быты есте пили^[1], авты есте поз’нали^[1], авты есте... пош’ли^[1], [авты есте] принесли^[1], яковты... пришли есте^[1], быты есте... просили^[1], рекли быты есте^[1], авты есте... реуили^[1], авты есте стерегли^[1], авты есте с’ѣд’ѣли^[1], авты есте оу’в’ѣдали^[1], авты есте оу’в’ѣрили^[1] // быты есте... оу’в’ѣрили^[1], авты есте... оутекли^[1], авты есте оу’ынили^[1], ѡповид’ѣли быты есте^[1], авты есте... ынили^[1] // быты есте... ынили^[1];

– 3 л. ед. ч. м. р. (1 форма): быты^[1] + есть^[1] + форма на -л: есть... любиль быты^[1].

„ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТНЫЕ” ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Трехчленные „плюсквамперфектные” формы представлены в ПЕ специфическим „простомовным” способом выражения условного наклонения: „бы + глагол в форме нового плюсквамперфекта” и имеют значение предположения наличия / отмены другого действия в прошлом (то есть: *что / чего (не) было бы, если бы...*). Семь примеров встречаются в Ев. от Иоанна, остальные – в Мф, Мк, Лк, по одному употреблению в каждом. Количество примеров, встретившихся в Евангелии, свидетельствует о скором исчезно-

вении из языка подобных форм и их замене на более краткие глагольные образования. Десять примеров зафиксированы в 1 и 3 л. ед. ч.:

– 1 л. ед. ч. м. р. (4 формы): **бты(х)**^[4] + **бтыль**^[4] + форма на -л: **бты(х)...**
бтыль... **взаль**^[1], [**бты(х) бтыль**]^[1]... **мовиль**^[1], **бты(х) бтыль...** **пришоль**^[1], **бты(х) бтыль...**
оуиниль^[1];

– 3 л. ед. ч. м. р. (5 форм): **абты**^[2] // **бты**^[3] + **бтыль**^[5] + форма на -л: **абты бтыль**
доука(а)^[1], **абты (с) бтыль...** **народиль**^[1], **радвалъ бты сѧ бтыль**^[1], **бты...** **бтыль...**
оумрѧ^[1] // **оумрѧль бты бтыль**^[1];

– 3 л. ед. ч. ср. р. (1 форма): **бты**^[1] + **бтыло**^[1] + форма на -л: **могло бты бтыло**^[1].

ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ С НЕИЗМЕНЯЕМОЙ СВЯЗКОЙ

В 1 л. ед. ч. и 2 л. обоих чисел в Евангелии встречаются четыре формы с неизменяемой связкой:

– 1 л. ед. ч. м. р. (1 форма): **абты**^[1] + форма на -л: [**абты**]^[1]... **оуздоровиль**^[1];

– 2 л. ед. ч. м. р. (2 формы): **бты**^[2] + форма на -л: **бты бтыль**^[1] // **бты...** **бтыль**^[1];

– 2 л. мн. ч. (1 форма): **абты**^[1] + форма на -л: **абты...** **мѧли**^[1].

Следует предположить, что связка в этих примерах отсутствует из-за наличия личного местоимения. Все формы встретились в Ев. от Иоанна, и, скорее всего, являются авторской особенностью (известно, что над Евангелием работало как минимум двое переводчиков):

1 л. ед. ч. м. р.: **вслепиль оочи ихъ. и ср(д)ца и(х) // яко камень затвердиль. абты оочима не видѧли, а ср(д)цемъ не розоумѧли. и не навръноулисѧ. а и я ихъ не оуздоровиль** (Ин 12:40, 404 об.–405); 2 л. ед. ч. м. р.: **рекла марфа къ їсви. ѧи. коли бты бтыль тты тоутъ. бра(т) бты мой бтыль не оумрѧ.** (Ин 11:21, 395 об.); **оузрѧвши его оупала на ногы его. и рекла емѧ. ѧи. коли бты тты бтыль зде. не оумрѧль бты бтыль бра(т) мой** (Ин 11:32, 396 об.); 2 л. мн. ч.: **а онь вѧдаетъ. иже правдивъий рѧчи вѧдаетъ. абты и бты мѧли вѧроу** (Ин 19:35, 433 об.).

ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ С ГЛАГОЛОМ В БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ

В Пересопницком Евангелии встречается особый тип условного наклонения, когда с частицей употребляется форма будущего времени (5 форм). Три примера встречаются в прямой речи (в евангельских текстах), два – в Предисловии к Ев. от Иоанна:

– 2 л. мн. ч.: **абты нѧяко вьтрьгоуючи плевелты. вьтрьгнете с ними вѧкупѧ и пшеницоу** (Мф 13:29, 62 об.);

– 3 л. ед. ч. м. р.: якъ (ж) и даль еси емоу моць надь каждымь ѹлкомь. авты в'сако што даль еси емоу. да(ст) и(м) животь в'бунгы (Ин 17:2, 421 об.); пошли лазарѡ. авты омочиль конець пальца своего. оу вод'к. и оустоудить яззык' мои (Лк 16:24, 294);

– 3 л. мн. ч.: авты н'коли, н'которыи. которыи живоу(т) на земли. а не розоум'кю(т) што бы было на н'си (Предисл. к Ин, 337); авты н'коли пов'станоу(т) геретикы въ шныѡ то д'ни. которыи воудоутъ пов'дати просты(м) ѹлкомь, в'йти їса (Предисл. к Ин, 337 об.).

БЕЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Безличные формы условного наклонения в ПЕ могут выражаться двумя способами: конструкцией, состоящей из частицы *бы* с инфинитивом (10 форм), а также предикативными глагольными формами на *-не/-но* (5 форм).

В большинстве случаев первый подтип выражает в ПЕ желательное значение, но может также иметь значение деонтической необходимости („следует”, „нужно”, с точки зрения определенной системы норм; 4 формы): вты^[6] // авты^[2] // жевты^[1] // яковты^[1] + инфинитив: [авты]... позывати^[1], авты... пос'дати^[1], вты... потоноути^[1], вты прелестити^[1], жевты... проповедати^[1], яковты реуи^[1] // вты реши^[1], вты с'ести^[1], вты оувити^[1], вты... ѡдати^[1].

Примеры безличных форм условного наклонения со значением желательности (6 форм): и я тов'к г'лю. же т'ты еси петръ. яковты реуи камень аво шпока (Мф 16:18, 74 курсивом – на полях); ра(д)у оучинили ар'хьерее, и с'таршій люд'скій, на їса. якъ вты оувити его (Мф 27:1, 116); просили его т'тыи которыи в'ыли в рим'к в'кр'нїи. не тол'ко жевты без' пис'ма проповедати с'лово ев'їе. нж и написанїемь из'ложити (Предисл. к Мк, 125 об.); ажь и в'л'нгы сѡ вливали в лодю, якъ вты южь потоноути ей (Мк 4:37, 142); пов'станоу(т) во л'живгыи христи. и л'живгыи пр(о)рци. и воудоутъ чинити дивты, и знаменїа. иже вты прелестити если вты могль в'ыбрангыи (Мк 13:22, 181 об.); а шни рекли емоу рав'ви. еже вты реши оучителю где живешь (Ин 1:38, 344 об.).

Деонтическое значение представлено в разговорной речи, в кратком пересказе, предшествующем главе: їс <...> т'тыжь наоучаетъ. авты на оучта(х), аво на калац'яхъ подл'кише м'кце. пос'дати. а оубоггыи на шв'кдъ. аво на вечер'к позывати (Лк, суммарий к гл. 14, 283), и еще в двух примерах: їс пакъ реклъ имь. ѹшоу ко(т)роую я пїю, пити воудете. и кр(с)щнїе(мь) которымь то и я кр(с)- цоу'сѡ. креститесѡ. а иже вты с'ести ѡдсноую мене. и шшоуюю мене. не есть мое

дати (Мк 10:39–40, 168 об.); и не мѣли ѿни ѹимь бѹ то емѢ ѡдати ѡбѣма ѡпоустѣ(а) (Лк 7:42, 244).

Второй неспрягаемый подтип условного наклонения представлен в ПЕ предикативными глагольными формами на *-не/-но*. Как правило, такие формы употребляются с вспомогательным глаголом *быти* в прошедшем времени и всегда имеют неопределенно-личное значение [Русанівський, 1971, с. 277]. Во всех примерах, встретившихся в ПЕ, глагольная связка (*бѹло*) опущена:

3 л. ед. ч. ср. р.: коу(а)те ѹоулыми на каждѹи часѹ. и просѣте абѹ вамѹ дано. иже бѹ есте могли оубѣжати (Лк 21:36, 316 об.); якъ же бо и сѣбѹ ѹлѹьскѹи не пришлоу абѹ слоужено емоу, але абѹ ѿнь // слоужиль (Мф 20:28, 88–88 об.); могло бѹ бѹло сѣ миро продано бѹти за мѹного. и дано бѹ то оубогѹ(м) (Мф 26:9, 109 об.); могло тое продано бѹти волѹше нижли за трисѹта пѣнезѹи. а оубогѹимь бѹ то дано (Мк 14:5, 183 об.); а ѿни рекли кѹ неи. а видѹ жадѹного не есть в родоу твоємѹ которого бѹ назѹвано именемѹ тѹимь (Лк 1:61, 210).

Ниже представлены восстановленные парадигмы с различными вариантами употребления условного наклонения в „простой мове”, воссозданные на материале ПЕ. Для унификации парадигм условно выбран глагол *придти*; в данных таблицах отражено суммарное количество словоформ (от разных глагольных лексем), образованных по конкретной модели. Формы 3 л. обоих чисел в „польской” парадигме, а также парадигма с неспрягаемой связкой отражают начало перерождения *бы* в неизменяемую частицу.

„Польская” парадигма (со спрягаемой связкой)

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. м. р. 1 л. ж. р.	*абѹ(х) ^[40] // бѹ(х) ^[32] пришлоу *абѹ(х) ^[2] пришла	*абѹхмо ^[11] // бѹхмо ^[8] // абѹсѹмо ^[2] пришли
2 л.	—	*бѹстѹ ^[29] // абѹстѹ ^[24] пришли
3 л. м. р. 3 л. ж. р. 3 л. ср. р.	*бѹ ^[204] // абѹ ^[153] // яковѹ ^[5] // жевѹ ^[2] пришлоу *абѹ ^[22] // бѹ ^[12] // яковѹ ^[1] пришла *бѹ ^[35] // абѹ ^[32] // жевѹ ^[1] пришло	*абѹ ^[176] // бѹ ^[59] // жевѹ ^[2] // шѹтовѹ ^[1] пришли

„Перфектное” условное наклонение

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	—	*авгы ^[4] // бгы ^[3] + есмо ^[5] // смо ^[2] пришли
2 л. м. р. 2 л. ж. р. 2 л. ср. р.	*авгы ^[21] // бгы ^[5] еси пришолъ *бгы еси пришла ^[2] *бгы еси пришло ^[1]	*авгы ^[29] // бгы ^[15] // яковгы ^[1] есте пришли
3 л.	*бгы есте пришолъ ^[1]	—

„Плюсквамперфектное” условное наклонение

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. м. р.	*бгы(х) бгыль пришолъ ^[4]	—
3 л. м. р. 3 л. ср. р.	*авгы ^[2] // бгы ^[3] бгыль пришолъ *бгы бгыло пришло ^[1]	—

Парадигма с неизменяемой связкой

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*авгы пришолъ ^[1]	—
2 л.	*бгы пришолъ ^[2]	*авгы пришли ^[1]

Условное наклонение с формами будущего времени

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	—	*авгы придете ^[1]
3 л.	*авгы придеть ^[2]	*авгы придутъ ^[1]

В описываемых глагольных формах условного наклонения отражены различные виды вариативности. В ПЕ преобладает польский союз авгы, а не частица бгы, сравн.: авгы^[450] // бгы^[351]. Разговорный союз жебгы^[6], тоже заимствованный из польского языка, противопоставляется литературному авгы^[450]; семантика союзов совпадает, различие только в узусе. Союз жебы, под влиянием польского языка, присоединяет в евангелии придаточные цели [Карский, 1956, с. 489] (в конструкции: *не только..., але и жебы...*): пр(о)-рковаль и(ж) їс хотѣль за люди в'мерети. и не тол'ко за люди. але и жебгы тгыжъ сгы вжій розогнангы зобралъ въедино (Ин 11:51–52, 399); и приш'ли не тол'ко для їса. але и жебгы и лазара видѣли (Ин 12:9, 401). В ПЕ союз жебы употребляется,

как правило, в разговорной речи: просили его <...>. не тол'ко жебты без' пис'ма проповедати с'лово в'жїе. (Предисл. к Мк, 125 об.); и прямой речи: црѣ <...> мовиль жебты іѡан'нѣ креститель з' мѣтв'ы(х) в'сталь (Мк 6:14, 147 об.–148); ар'хіереє и закон'ници <...> мовили але не в'тъ празникъ. жебты замѣшанѣ межи люд'ми не б'ыло (Мк 14:1–2, 183); пов'станоу(т) во л'жив'тъи хр'исти <...> а уи-нити боуду(т) див'ты велик'тъи и чоудеса. и жебты могли прелестити из'бран'ны(х). о тѡ(м) же и в'пере(д) рекльемь ва(м) (Мф 24:24–25, 102 об.).

В „польской” парадигме представлена оппозиция: ав'гых'мо^[11] // в'гых'мо^[8] и ав'гыс'мо^[2] (Мк 5:12, 143 об.; Ин 6:28, 367) – следует отметить, что одна из двух редких форм ав'гыс'мо употребляется в Ев. от Иоанна.

В примерах 1 л. мн. ч. „перфектного” условного наклонения противопоставляются формы есмо^[5] // смо^[2]. Дважды в ПЕ фиксируется усечение начального гласного в связке в'гыти (170, Мк, суммарий к гл. 11): ижь в'гы смо сѣ... молили^[1], [ижь в'гы смо]... ѡпоуцали^[1]. Оба примера встречаются в одном предложении и, вероятнее всего, здесь должны быть слитные „польские” формы в'гысмо. В противном случае, была бы употреблена, как в остальных случаях, полная форма связки 1 л. мн. ч.: есмо.

В ПЕ преобладает препозиция условной частицы, в постпозиции встречаются лишь 36 форм. Усеченная частица вѣ зафиксирована только один раз (350 об.), и, возможно, является ошибкой, допущенной в издании при наборе текста.

На материале условного наклонения в ПЕ видно развитие и становление „простомовной” глагольной системы. Наиболее употребительными к середине XVI века становятся двухчленные формы условного наклонения, трехчленные постепенно исчезают из языка, уступая место более кратким глагольным образованиям. В Пересопницком Евангелии преобладают формы, сконструированные под влиянием польского языка, однако при этом в них сохраняются восточнославянские черты.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Булыка Аляксандар, Жураўскі Аркадзь, Крамко Іван, 1979, *Гістарычная марфалогія беларускай мовы*, Навука і Тэхніка, Мінск.
- Карский Евфимий, 1956, *Белорусы. Язык белорусского народа*, вып. 2: *Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке*, вып. 3: *Очерки синтаксиса белорусского языка*, Издательство Академии наук СССР, Москва.

- Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст.* 1988, ЖУРАЎСКИ А.І., рэд.,
Навука і тэхніка, Мінск.
- Обнорский Сергей, 1953, *Очерки по морфологии русского глагола*, Издательство Академии наук СССР, Москва.
- Пересопницьке Євангеліє 1556–1561: Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик*, 2001, Німчук В.В., ред., НАН України, Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського, Інститут української мови, Український мовно-інформаційний фонд, Київ.
- Русанівський Віталій, 1971, *Структура українського дієслова*, М.А. Жовтобрюх, ред., Наукова думка, Київ.
- Смирнова Екатерина, 2018, *Формы прошедшего времени в „простой мове“: на материале Пересопницкого Евангелия в сравнении с Евангелием Тяпинского*, „Slavistica Vilnensis”, т. 63, Вильнюс, с. 173–195.
- DŁUGOSZ-KURCZABOWA Krystyna, DUBISZ Stanisław, 2013, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa.
- KLEMENSIEWICZ Zenon, 1985, *Historia języka polskiego*, t. I–III, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa.

Yekaterina Smirnova

JESLI BY DA (K)ABY: CECHY CHARAKTERYSTYCZNE
FORM TRYBU WARUNKOWEGO
W EWANGELIARZU PERESOPNICKIM Z LAT 1556–1561

Streszczenie

Celem niniejszej pracy jest ustalenie etapów kształtowania się trybu warunkowego w prostej mowie (języku ruskim XVI–XVII w.) na materiale *Ewangeliarza Peresopnickiego*. Język ruski, ściśle związany z językiem mówionym i zmieniający się razem z nim, odzwierciedla wariantywność gramatyczną – w tym wypadku form trybu warunkowego.

W artykule przedstawiono zrekonstruowane na podstawie materiału badanego zabytku paradygmaty z różnymi wariantami użycia trybu warunkowego w prostej mowie. Zauważono, że w *Ewangeliarzu* przeważają modele językowe zbieżne z polskimi (kalki gramatyczne), ale jednocześnie zachowujące cechy wschodniosłowiańskie.

*JESLI BY DA (K)ABY: PECULIARITIES OF CONDITIONAL FORMS
IN THE PERESOPNYTSIA GOSPELS 1556–1561*

Summary

The study traces the formation and evolution of conditional in ‘prosta mova’ (the Ruthenian literary language XVI–XVII) on the *Peresopnytsia Gospels* (hereafter PE). Based on the spoken language it reflects grammatical variation of the conditional forms. A comprehensive description of ‘prosta mova’ conditional paradigm is reconstructed on the material of PE.

The article deals with the evolution and the Polish linguistic influence on ‘prosta mova’ conditional, whose forms are mostly similar to Polish ones (grammatical calques), however preserve some East Slavonic features.